

Я. Эльсберг

НАСЛЕДИЕ
ТОГОЛЯ И ЩЕДРИНА
И СОВЕТСКАЯ САТИРА

СГ

Редактор Н. Жаповский

※

Художник А. Радищев

Худож. редактор Е. Балашева

Техн. редактор С. Симонов

Корректор М. Покровская

※

А01328. Сдано в набор 11/XI 1953 г.
Подписано в печать 22/II 1954 г.
Бум. л. 3,06=печ. л. 10,05. Авт.
л. 9,09. Уч.-изд. л. 9,25. Формат
бумаги 84×108¹/₃₂. Тираж 20 000 экз.
Заказ 2516. Листа 4 р. 70 к.

※

Тип. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
I. Народная жизненная потребность . . .	5
II. Великие традиции Гоголя и Щедрина и не- которые вопросы теории сатиры . . .	33
III. Новаторство советской сатиры . . .	67
IV. Типическое в сатире	95
V. Преувеличение и заострение сатирического образа	126
VI. За идейно-художественное богатство совет- ской сатиры! — О юморе, смехе и других особенностях сатиры	143

Я. ЭЛЬСБЕРГ

НАСЛЕДИЕ
ГОГОЛЯ И ЩЕДРИНА
И СОВЕТСКАЯ САТИРА

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Москва
1954

ОТ АВТОРА

Велики и почетны задачи, поставленные Коммунистической партией перед советской литературой. В выполнении этих задач большую роль может сыграть сатира, как один из видов художественных произведений.

Советские теоретики искусства и литературоведы обязаны помочь развитию сатиры, исследуя ее опыт и традиции.

Необходима подробная разработка теории сатиры, изучение ее роли в литературах критического и социалистического реализма, создание истории советской сатирической литературы, монографий о сатире М. Горького, В. Маяковского и Д. Бедного, о различных сатирических жанрах и т. д.

Автор настоящей небольшой работы ставит перед собою более скромные задачи; в ней, в связи с основными вопросами теории сатиры, исследуются: 1) значение, которое для развития советской сатиры имеет классическое наследие Гоголя и Щедрина; 2) важней-

шие идейно-художественные принципы советской сатиры.

Вопросы эти анализируются здесь почти целиком на материале русской советской сатирической литературы, причем автор отнюдь не пытался дать сколько-нибудь исчерпывающего обзора последней.

В основу значительной части этой книжки положены в переработанном виде статьи, опубликованные в 1952—1953 годах в периодической печати.

1954г., январь

I

Народная жизненная потребность

Характерной чертой духовного облика советских людей является сознание того, что наша страна, наш народ неустанно идут вперед, к коммунизму, что каждый день ставит новые требования и задачи, что нужно постоянно учиться и совершенствовать методы своего труда.

Как сказал на XIX съезде партии Г. М. Маленков, «в мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение советского общества. Наше дело непобедимо»¹.

Стремление вперед неотрывно у советских людей от нетерпимости ко всему косному, отсталому, пошлomu, плохому, фальшивому, к пережиткам капитализма в сознании и быту. Именно потому, что советские люди стремятся вперед, они трезво оценивают трудности и недостатки, которых еще немало встречается на их пути.

Партия учит советских людей революционной бдительности, непримиримости и ненависти ко всему, что ~~замедляет наше~~ Победоносное движение к коммунизму, ~~во всем, что этому~~ продвижению мешает и угрожает.

¹ Г. М. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 108-109.

Советские люди должны помнить, что существует капиталистическое окружение, которое засылает к нам своих агентов, что враги искусно маскируются.

Внешние враги не могут найти в нашей стране какой-либо социальной опоры. У нас нет также классовой базы для господства буржуазной идеологии. Но у нас еще сохранились ее остатки, пережитки частнособственнической психологии и морали. Среди нас живут и действуют фальшивые, разложившиеся люди, проводники чуждых, враждебных взглядов, буржуазные перерожденцы, скрытые враги. Капиталистическое окружение пытается использовать в своих целях все это отребье.

В большом, благородном деле воспитания революционной бдительности серьезную помощь партии может оказать литература, в частности сатира как один из видов художественных произведений. В этом — прямой долг советского сатирика, владеющего мощным и острым оружием.

Разоблачая и бичуя внешних врагов, поджигателей войны и их агентов и прислужников, советская сатира борется за мир. Выступая как орудие самокритики и критики снизу, сатира помогает укреплять социалистический общественный строй, Советское государство.

Правдиво, исторически конкретно изображая действительность в ее революционном развитии, рисуя борьбу нового со старым, советская литература должна раскрывать в положительных образах характеры людей нового типа и бичевать пороки, недостатки, болезненные явления, еще имеющие распространение в нашем обществе.

Все косное, гнилое, отживающее, пережитки капитализма в сознании и быту, остатки буржуазной идеологии — все это является мишенью для советской сатиры.

Коммунистическая партия учит бдительности по отношению к бюрократам, чинушам, вельможам, карьеристам, глушителям критики снизу, нарушителям социалистической законности, очковтирателям, ко всем мешающим улучшать и совершенствовать государственный аппарат, удовлетворять нужды трудящихся,

заботиться об их благе, к людям, не умеющим хранить государственную тайну, страдающим политической беспечностью, к ротозеям, клеветникам.

Сатира сосредоточивает свое внимание на недостатках, на чертах и пережитках старого в общественной жизни, клеймя и высмеивая их. Распознавая и раскрывая происки носителей зла и подчеркивая опасность, которую эти последние собою представляют, советская сатира прослеживает распад всего косного, гниющего, показывает его обреченность. Советская сатира обладает громадной жизнеутверждающей силой, она проникнута верой в неодолимость нового, в торжество коммунизма.

Благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря советскому социалистическому строю наши сатирики, в несравненно большей степени, чем их предшественники, видят практические положительные плоды своей деятельности. Советская сатира не знает того разрыва между читателем и писателем, который для Щедрина был источником горьких мук. Наоборот, непосредственно общаясь с массовым читателем, сатирик узнает о недостатках, наносящих вред коммунистическому строительству, мешающих рядовому человеку в его жизни и работе. Чутко откликаясь средствами искусства на эти жизненные требования, помогая развертыванию критики снизу, сатира способна содействовать росту творческой энергии советских людей, укреплять их стремление идти вперед, улучшать методы своего труда, добиваться новых, высших результатов в коммунистическом строительстве, жить лучше, веселее.

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК партии Г. М. Маленков говорил: «Чем шире будет развертываться самокритика и критика снизу, тем полнее будут выявляться творческие силы и энергия нашего народа, тем сильнее будет расти и крепнуть в массах чувство хозяина страны»¹.

Проникнутая животворным советским патриотиз-

¹ Г. Маленков. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б). Госполитиздат, 1952, стр. 87.

мом, советская сатира помогает укреплять в массах чувство хозяина страны. Именно этим чувством проникнуты письма трудящихся, поступающие в редакции газет и журналов и содержащие указания на те или иные недостатки и пороки, на уродливые явления, встречающиеся в жизни.

Строя коммунизм, советские люди, естественно, стремятся устранять и выжигать все то, что путается в ногах, мешает движению вперед, противостоит справедливости и красоте нашей жизни. Массы знают, что их энергия имеет решающее значение в деле борьбы с пережитками частнособственнической психологии и морали, с недостатками в работе, в деле изобличения бюрократов, ротозеев, нарушителей советской законности.

В письмах трудящихся негодование и нетерпимость по отношению к отрицательным явлениям сочетается с твердой уверенностью в том, что все эти недостатки и пороки, в частности — с помощью печати и сатиры, могут и должны быть устранены.

Характерно в этом отношении письмо жены главного инженера одной из шахт треста «Шахтантрацит» Н. И. Чуй, опубликованное в «Литературной газете» 27 сентября 1952 года. Сообщая о грубом, недопустимом отношении администрации треста к инженерно-техническим работникам, лишенным из-за господствующей на шахте штурмовщины возможности нормально работать, учиться, читать, пользоваться отдыхом, бывать в театре и кино, Н. И. Чуй писала: «Я прошу вас, напишите сатиру, и позже, на эту тему».

Надеясь встретить в сатире разоблачение того, что он сам критикует, презирует и ненавидит, читатель справедливо требует прежде всего создания нарицательных сатирических типов. Так, в письме подполковника Ф. Кузнецова в редакцию «Литературной газеты» (3 января 1953 г.) высказывается пожелание, чтобы в литературе появились такие отрицательные типы, которые, подобно образу Горлова во «Фронте» А. Корнейчука, стали бы нарицательными.

Это законное требование. Влияние нарицательных сатирических типов может быть чрезвычайно многообразным. Прежде всего они помогают узнавать в дей-

ствительности носителей зла. Разбросанные проявления того или иного недостатка или порока, отдельные, не всегда еще поддающиеся точному определению отрицательные черточки выступают в литературном типе сгущенно, заостренно, а главное обобщенно, притом в живом и наглядном конкретно-чувственном облики.

В типе схватываются черты, уже выявившиеся в жизни, но нередко еще мало обратившие на себя внимание современников. Тип делает эти черты выпуклыми, показывает их как бы через увеличительное стекло.

Так, изображая типического «пошлого человека» николаевской России, Гоголь стремился к тому, чтобы «вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем»¹.

Чрезвычайно глубоко и остроумно замечание Белинского о том, что «у истинного таланта каждое лицо — тип, и каждый тип для читателя есть *знакомый незнакомец*»². В этих «незнакомцах» читатель узнает черты многих «знакомых», но черты эти предстают перед ним в преувеличенном и разоблачающем виде.

Имя «знакового незнакомца» становится нарицательным и превращается в наилучшую обличающую характеристику для многих «знакомых» и схожих с этим «незнакомцем» людей, сущность которых никто еще не смог определить так метко, сжато и энергично, как это сделал сатирик.

Сатирические типы, обладающие нарицательным значением, укрепляют в массах чувство хозяина страны. Такие типы являются новым доказательством того, что литература выполняет требования народа, что критика снизу приносит свои плоды. В свою очередь, сатирические типы способны оказать серьезную помощь развертыванию критики.

Читатель видит портреты носителей зла, сличает их со своими жизненными наблюдениями и получает новый стимул к тому, чтобы бороться с подобными

¹ «Н. В. Гоголь о литературе». Гослитиздат, 1952, стр. 159.

² В. Г. Белинский. Собр. соч., т. I, стр. 136. Гослитиздат, 1948.

людьми, уже ранее вызывавшими в нем острую неприязнь, но весь вред которых он сам не умел осознать столь последовательно.

Итак, создание значительных сатирических произведений и острых нарицательных сатирических типов, которые вошли бы в народный обиход и оказались бы у всех на языке, — одна из жизненных потребностей советского народа. Советские люди хотят на страницах газет, журналов и книг, на сцене театров, на киноэкранах увидеть разоблаченным то старое и прогнившее, что вызывает у них негодование и смех.

Когда появляется сатирический тип, хоть в слабой степени обладающий нарицательным значением, он сразу привлекает к себе внимание.

Так случилось, например, с типом «стиляги», зарисованным Д. Беляевым в «Крокодиле».

Тип этот верен и живуч, о чем свидетельствует, например, перепечатанное «Комсомольской правдой» из многотиражки Ростовского университета сатирическое стихотворение Л. Шатуновского «Пошлый стиль» (19 ноября 1952 г.), начальные строки которого гласят:

Шевелюра сияет бриолиновым глянцем,
Немощь тела скрывает необъятный пиджак —
Совершенный, законченный тип «иностранца»
Из породы завзятых «стиляг».

Прозвище «стиляги» стало нарицательным и помогло нашей молодежи определить и высмеять недостатки тех «оригиналов» и пижонов, для которых ранее такого уничтожающего собирательного обозначения не существовало.

Порода «стиляг» немногочисленна, но пороки ее типичны. Однако Д. Беляевым образ этот не был политически углублен и заострен. Ведь суть этого типа в живучести пережитков частнособственнической психологии и морали. Далеко не всякого «стилягу» характеризует лишь пошлость и франтовство, и не всегда его можно узнать по модному пиджаку.

Встречаются среди «стиляг» и «умники», с «высо-
ты» самых дешевеньких индивидуалистических и эстет-
ских вкусов презрительно взирающие на своих това-
рищей, «поэты», мнящие себя избранными личностями

и наплевательски относящиеся к учебе. Но «стиляги» всех сортов высокомерно и нагломерно противопоставляют себя студенческому коллективу.

Среди них бытуют нездоровые настроения. Именно молодежь такого склада особенно падка на преклонение перед дутыми авторитетами, склонна к интеллигентскому самомнению.

Только политически заостренный типический характер, последовательно воплощающий уродливые явления, еще встречающиеся в общественной жизни, приобретет значение нарицательного сатирического типа, поможет выжигать омертвевшее и гниющее и удовлетворяет морально-политическую требовательность нашего народа.

Верно понять суть социального типа и создать нарицательный сатирический характер можно, лишь оценивая ту или иную социальную силу, те или иные тенденции общественной жизни с точки зрения партии и народа, ибо в типическом проявляются партийность, политическая дальнорзоркость и творческая сила писателя.

В какой же мере удовлетворяется народная, жизненная потребность в сатире?

Коммунистическая партия многократно указывала на то, что литература, наряду с созданием ярких положительных образов людей нового типа, должна изображать также типы отрицательные, способные вызвать уничтожающий смех, гнев и презрение народа.

Разными путями и те и другие образы помогают воспитывать людей, свободных от пережитков капитализма.

Труды Ленина и Сталина, постановления партии по идеологическим вопросам, материалы и решения XIX съезда КПСС направляли и направляют развитие советской сатиры, определяют задачи, перед ней стоящие.

Еще в 1918 году В. И. Ленин в статье «О характере наших газет» писал: «У нас мало *воспитания масс* на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это — главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания к той *будничной* стороне *внутрифаб-*

ричной, внутридеревенской, внутриполковой жизни, где всего больше строится новое, где нужно всего больше внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего»¹.

В этой же статье Ленин отмечал необходимость постоянно клеймить агрессивную политику иностранных империалистов, предательство меньшевиков и прочих лакеев буржуазии, разоблачать классового врага. Все эти указания имели и имеют большое значение не только для газетных работников, но и для всех советских писателей.

Советская сатира обладает славными традициями и громадным опытом, который, к сожалению, в еще далеко недостаточной степени изучен и освещен.

Так, например, горьковедение до сих пор не уделило должного внимания такому замечательному факту, что первым писателем, откликнувшимся на ленинский призыв к «травле негодного», был А. М. Горький.

Свидетельство тому — сатирический театральный сценарий «Работяга Словотеков», написанный в 1919—1920 годах. Здесь беспощадно, с подлинным юмором обрисован тип бюрократа, Обломова с партийным билетом, неспособного ни к какому практическому делу, но бесконечно и нудно болтающего об «организации», коллегиальности, о том, что «мы все можем»².

Действительно, юмор, насыщающий собою этот сценарий, свидетельствует об умении по-ленински смело и оптимистически, с глубокой верой в будущее сатирически высмеивать недостатки, несмотря на те тяжелые условия, в которых тогда находилась Советская страна.

Между тем лишь в немногих из посвященных творчеству Горького книг можно найти правильную характеристику этого сатирического произведения, на идейной направленности которого сказалось влияние ленинских советов³.

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 28, стр. 80.

² М. Горький. Пьесы и сценарии. Архив А. М. Горького, т. II, стр. 155, 156. Гослитиздат, 1941.

³ См. С. С. Д а н и л о в, «М. Горький». 1950; Б. Бялик, «Драматургия М. Горького советской эпохи». Изд-во АН СССР, 1952, стр. 280.

При публикации же в «Архиве А. М. Горького» «Работяга Словотеков» был охарактеризован как «юмореска»¹ — определение более чем неподходящее для произведения, выжигающего «неизгладимую печать» на «медном лбу» лодыря и болтуна.

Стоит также отметить, что в тридцатитомное собрание сочинений М. Горького этот театральный сценарий оказался, к сожалению, не включенным.

Наш народ знает и любит замечательные сатирические произведения своего талантливейшего поэта Маяковского. Известно, как высоко В. И. Ленин оценил одно из сатирических стихотворений Маяковского — «Прозаседавшиеся», где высмеяны бюрократы. Ленин призывал смело вскрывать недостатки нашей работы, вроде тех, которые послужили материалом для стихотворения Маяковского.

«Нужно смотреть на эти глупости трезво и безбоязненно — этому мы, революционеры, должны научиться», — указывал В. И. Ленин.

«Мы сделали в эту революцию так много неотъемлемого, что уже окончательно победило и о чем уже знает весь мир, что нам смущаться и нервничать ни в каком случае не надо»².

Ленин и Сталин постоянно учили советских писателей правдивому изображению жизни во всех ее противоречиях. Советский писатель, инженер человеческих душ, — не фотограф, равнодушно созерцающий происходящие события, а борец, который должен помогать рождению нового и истреблению старого.

Большое методологическое значение для понимания характера советской сатиры имеет письмо И. В. Сталина к тов. Безыменскому от 19 марта 1930 года. Основную черту сатирических произведений А. Безыменского «День нашей жизни» и «Выстрел» И. В. Сталин определил здесь следующим образом: «Их пафос состоит в заострении вопроса на недостатках наших аппаратов и в глубокой вере в возможность исправления этих недостатков. В этом главное и в

¹ М. Горький. Пьесы и сценарии, стр. 323.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 197.

«Выстреле» и в «Дне нашей жизни». В этом же их основное достоинство»¹.

Таким образом, советская сатира заостряет вопрос о тех или иных недостатках в жизни и быту нашего народа. Но, подвергая травле негодное, разоблачая пережитки капитализма в сознании отсталых людей, вскрывая те или иные недостатки, советский сатирик в своем произведении выражает «глубокую веру в возможность исправления этих недостатков». В этом отражается жизнеутверждающая сила советской сатиры.

Выполняя указания партии, советская сатира дала замечательные образцы общественной критики, травли негодного.

В целом ряде своих произведений Маяковский и Демьян Бедный заклеили иностранных империалистов-интервентов; наши поэты-сатирики помогали партии разоблачать классового врага — кулака, нэпмана. Яркий образ проходимца, рвача и невежды, умеющего втереться в доверие и хищно и умело делающего карьеру в годы, последовавшие за окончанием гражданской войны, создал в рассказе «Головоногий человек» Ф. В. Гладков. Нэпманскую нечисть сатирически высмеял в комедии «Воздушный пирог» Б. Ромашов.

Горький в сатирическом образе Клима Самгина воплотил классический нарицательный тип растленного буржуазного интеллигента, помогающий распознавать скрытых врагов, предателей, двурушников, возбуждающий против них гнев и презрение.

Широкую известность завоевали сатирические стихи и пьесы Маяковского, направленные против пороков и недостатков, которые имели и еще имеют распространение в нашей жизни и быту, а также против проявлений буржуазной идеологии, против сторонников «чистого искусства», эстетов и т. д. Произведения эти не устарели и сейчас и попрежнему волнуют читателя и зрителя.

В «Бане» В. Маяковский высмеял отсталых и косных людей, которые тормозили движение Советской

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 12, стр. 200—201.